

УДК 343.24

Прохоров Леонид Александрович

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права и криминологии.
Кубанский государственный университет,
заведующий кафедрой административного права и
правоохранительной деятельности КСЭИ,
milena.555@mail.ru

Прохорова Марина Леонидовна

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права и криминологии. Кубанский государ-
ственный университет,
заведующая кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права КСЭИ,
milena.555@mail.ru

Leonid A. Prokhorov

doctor of legal Sciences, Professor,
Professor of the criminal law and criminology department
of the Kuban state University,
the head of the Department of administrative law
and law enforcement, Kuban socio-economic Institute
milena.555@mail.ru

Marina L. Prokhorova

doctor of legal Sciences, Professor,
Professor of the criminal law and criminology department
of the Kuban state University ,
the head of the Department of criminal and
criminal-executive law, Kuban socio-economic Institute,
milena.555@mail.ru

**Обязательное смягчение наказания при наличии позитивного
посткриминального поведения виновного**

**Mandatory mitigation of punishment in the presence of positive
post-criminal behavior of the perpetrator**

Аннотация. В статье рассмотрены четыре ситуации, складывающиеся в процессе применения норм, регламентирующих правила обязательного смягчения наказания, обусловленные позитивным поведением подозреваемого или обвиняемого. Предусмотренные в ст. 62 УК нормы при их правильном применении способствуют более полному и быстрому раскрытию преступлений, особенно групповых. В то же время, следствию и суду необходимо иметь в виду, что преступники нередко используют предоставленную законом возможность не только смягчить себе наказание, но и избежать в процессе дальнейшего расследования установления иных совершенных ими преступлений.

Ключевые слова: *подозреваемый, обвиняемый, позитивное посткриминальное поведение, особый порядок судебного разбирательства, досудебное соглашение о сотрудничестве, смягчение наказания.*

Abstract. *The article considers four situations, developing in the process of applying the rules governing the rules of mandatory mitigation of punishment arising from positive behavior of the suspect or the accused. The regulations provided in Art. 62 by UK in case of their correct application promote more complete and bystry disclosure of crimes, especially group. At the same time the investigation and court need to mean that criminals quite often use the opportunity given by the law not only to commute to themselves a penalty, but also to avoid in the course of further investigation of establishment of other crimes committed by them.*

Keywords: *the suspect, accused, positive post-criminal behavior, a special procedure of judicial proceedings, pre-trial agreement on cooperation, mitigation of punishment.*

Императивные нормы, предусматривающие обязательное смягчение наказания при позитивном посткриминальном поведении виновного, сформулированы в ст. 62 УК РФ. Их включение в уголовный закон было обусловлено сложной криминальной ситуацией в стране, сложившейся к моменту принятия Уголовного кодекса 1996 г. Она характеризовалась весьма опасными чертами – высокой степенью организованности преступных групп, в состав которых нередко входили бывшие работники спецслужб, тесной связью с коррумпированными представителями государственных органов. Подобным образом создавалась система противодействия оперативным аппаратам, осуществляющим борьбу с преступностью. Преступная тактика совершенствовалась, раскрывать совершенные преступления становилось все сложнее. Для таких случаев оперативно-розыскная тактика выработала специальные тактические приемы, в том числе использование помощи самих преступников. Впоследствии законодатель нормативно закрепил этот прием, установив для них «льготный» порядок назначения наказания. Таким образом, нормы, содержащиеся в ст. 62 УК, служат стимулированию позитивного посткриминального поведения виновного лица, направленного на способствование раскрытию преступления, устранение или понижение тяжести последствий преступления. Необходимо иметь в виду, что в эту статью трижды вносились изменения и дополнения (в 2009, 2011 и 2013 г.).

В ст. 62 УК сформулировано 4 ситуации применения обязательного смягчения наказания [1, с. 382-390]. *Первая ситуация* закреплена ч.ч. 1 и 3 статьи. Так, ч. 1 ст. 62 УК гласит: «При наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и (или) «к» части первой статьи 61 настоящего Кодекса, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса». Несоблюдение этого правила влечет изменение приговора и смягчение наказания [2, с. 23]. Пункт «и» ч.1 ст. 61 УК смягчающими наказание обстоятельствами называет явку с повин-

ной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК). Пункт «к» ч. 1 ст. 61 УК связывает смягчение наказания с оказанием потерпевшему медицинской или иной помощи непосредственно после содеянного, с добровольным возмещением имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, с иными действиями, направленными на заглаживание причиненного вреда.

В ч. 3 ст. 62 УК законодатель предусмотрел *ограничения* в применении названной нормы: «Положения части первой настоящей статьи не применяются, если соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь. В этом случае наказание назначается в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса». Следует иметь в виду, что эта норма не содержит категорического запрета на применение пожизненного лишения свободы при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК, и отсутствии отягчающих обстоятельств, если этот вид наказания предусмотрен санкцией инкриминируемой лицу статьи. Поэтому виновному это наказание может быть назначено [3].

В судебной практике имеют место сложные ситуации, обусловленные тем, что *пожизненное лишение свободы* не применяется к лицам женского пола, лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, мужчинам, достигшим к моменту вынесения приговора шестидесятипятилетнего возраста. *Смертная казнь* не применяется к этим же категориям осуждаемых, а также к лицу, выданному Российской Федерацией иностранным государством для уголовного преследования в соответствии с международным договором при наличии условий, указанных в ч. 2¹ ст. 59 УК.

Вторая ситуация связана с принятием Федерального закона от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О досудебном соглашении о сотрудничестве». В статью 62 УК была включена ч. 2 следующего содержания: «В случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктом «и» части 1 статьи 61 настоящего Кодекса, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса». Согласно ч. 1 ст. 317¹ УПК РФ «ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается подозреваемым или обвиняемым в письменном виде на имя прокурора. Это ходатайство подписывается также защитником». Подозреваемый или обвиняемый в ходатайстве указывает, что конкретно он обязуется совершить в целях содействия следствию в *раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления*. Законодатель в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве во главу угла поста-

вил *публичный интерес* по раскрытию преступления и привлечению виновных к уголовной ответственности.

Следует отметить, что уголовно-правовой и уголовно-процессуальный институт, именуемый в настоящее время «делкой с правосудием», возник достаточно давно. Он существовал, к примеру, в Британии уже в средние века. В то время «апелляция раскаявшегося» предполагала, что подсудимый мог избежать смерти, если помогал раскрыть другие преступления, которые совершили другие люди. Принято считать, что «делка с правосудием» в том смысле, в котором мы ее понимаем сейчас, возникла в США примерно в конце 19 в., получив впоследствии распространение и в других странах.

Необходимо отметить, что у указанного института есть множество как сторонников, так и противников. *Сторонники* объясняют свою позицию тем, что подобные институты существенным образом способствуют раскрытию наиболее сложных, многоэпизодных, групповых преступлений. *Противники*, указывая на исторический опыт Британии, в которой в средние века этот институт прекратил свое существование, говорят о том, что возможность получить меньшее наказание взамен на оговор других лиц дает возможность избежать наказания виновным и, наоборот, может привести к привлечению к ответственности невиновных лиц.

Сущность досудебного соглашения о сотрудничестве состоит в заключении между сторонами обвинения и защиты двустороннего уголовно-процессуального договора, предметом которого являются обязательства выполнения подозреваемым или обвиняемым определенных действий, способствующих раскрытию и расследованию преступлений. Со стороны государства для данного лица в этом случае предусмотрены гарантии: а) применение особого порядка судебного разбирательства, б) значительное сокращение назначаемого уголовного наказания; в) обеспечение мер государственной защиты как для подозреваемого или обвиняемого, так и для его близких родственников, родственников и близких лиц.

В ч. 2 ст. 62 УК определены параметры решения суда в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при следующих условиях: а) наличие смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК (явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления); б) отсутствие отягчающих обстоятельств. В этом случае срок или размер назначаемого виновному наказания *не могут превышать половины максимального срока* или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Часть 4 ст. 62 УК устанавливает особые правила применения данной нормы в отношении заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве лиц, совершивших преступления, за которые предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь. В данном случае *эти виды наказаний не применяются*, а срок или размер наказания *не могут превышать двух*

третьей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК.

Закон, предусматривая указанные льготы для подозреваемого или обвиняемого, выдвигает жесткое условие. Невыполнение обязательств подозреваемым или обвиняемым влечет ничтожность договора, последствиями чего является рассмотрение уголовного дела и назначение наказания за совершенное преступление в общем порядке в соответствии с установленными законом требованиями или пересмотр и отмена вступившего в законную силу приговора суда. Для нормативного регулирования принятия судом решения в данной ситуации Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ в УК РФ включена ст. 63¹ «Назначение наказания в случае нарушения досудебного соглашения о сотрудничестве»: «В случае если установлено, что лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, были предоставлены ложные сведения или сокрыты от следователя или прокурора какие-либо иные существенные обстоятельства совершения преступления, суд назначает наказание в общем порядке без применения положений частей второй, третьей и четвертой статьи 62 настоящего Кодекса, касающихся срока и размера наказания, и статьи 64 настоящего Кодекса».

Третья ситуация регламентирована в ч. 5 ст. 62 УК, которая определяет правила назначения наказания в случае, когда уголовное дело рассматривается *в порядке особого производства*, предусмотренного гл. 40 УПК РФ. Уголовно-процессуальный кодекс РФ впервые закрепил форму упрощенного судопроизводства – особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Нельзя не отметить, что в судебной практике этот порядок рассмотрения уголовных дел применяется примерно в 60-65 % случаев. Законодатель установил, что при этой форме судопроизводства суд выносит обвинительный приговор без проведения судебного разбирательства. При особом порядке принятия решения судьей, руководствуясь ч. 7 ст. 316 УПК РФ и ч. 5 ст. 62 УК, назначает наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого наказания, предусмотренного по соответствующей статье Особенной части УК [4, с. 38].

В судебной практике имеют место ситуации, когда при особом порядке принятия судебного решения назначают наказание за неоконченное преступление (приготовление, покушение). В данных случаях суд сначала руководствуется положениями ст. 66 УК, а затем – на основании ч. 5 ст. 62 УК и ч. 7 ст. 316 УПК РФ – определяет окончательное наказание. Например, виновному за покушение на грабеж (санкция ч. 1 ст. 161 УК предусматривает максимум четыре года лишения свободы) в соответствии с ч. 3 ст. 66 УК может быть назначено три года лишения свободы. После этого суд с учетом ч. 5 ст. 62 УК и ч. 7 ст. 316 УПК РФ назначает окончательное наказание на срок не свыше двух лет лишения свободы.

Четвертую ситуацию регламентируют положения ч. 5 ст. 62 УК, которые определяют правила назначения наказания *при упрощенной форме проведения дознания* по факту совершенного преступления, регламентированной

ст. 226⁹ УПК РФ. Назначаемое подсудимому наказание не может превышать одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

На практике встречаются ситуации, когда суд должен оценить обстоятельства конкретного дела, предусмотренные разными частями ст. 62 УК. Например, при рассмотрении дела в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, подсудимый оказал потерпевшему медицинскую помощь непосредственно после содеянного и добровольно возместил имущественный ущерб и моральный вред, причиненный в результате преступления. Пленум Верховного Суда РФ применительно к этой ситуации дает следующее разъяснение: суд применяет «совокупность правил» смягчения наказания. Вначале следует применить положения ч. 5 ст. 62 УК РФ, а затем – ч. 1 ст. 62 УК РФ. Таким образом, решения могут быть следующие. В случае назначения наказания в особом порядке суд определяет две трети от предусмотренного санкцией максимального срока, а затем от полученного размера определяет две трети по правилам ч. 1 ст. 62 УК РФ [5]. Так, лицо осуждают по ч. 3 ст. 158 УК РФ, санкция которой предусматривает максимально 6 лет лишения свободы. Суд в соответствии с ч. 5 ст. 62 УК РФ сначала определяет 4 года, а затем исчисляет две третьих от 4 лет. Окончательный срок наказания не может превышать 2 года и 8 месяцев.

В случае определения меры наказания *при упрощенной форме проведения дознания* по факту совершенного преступления, регламентированной ст. 226⁹ УПК РФ, суд вначале определяет одну вторую от предусмотренного санкцией максимального срока наказания, затем исчисляет две трети от этого размера.

В заключение следует отметить, что предусмотренные в ст. 62 УК нормы при их правильном применении способствуют более полному и быстрому раскрытию преступлений, особенно групповых. В то же время следствию и суду необходимо иметь в виду, что преступники нередко используют предоставленную законом возможность не только смягчить себе наказание, но и избежать в процессе дальнейшего расследования установления иных совершенных ими преступлений. Особенно это касается ситуации досудебного соглашения о сотрудничестве, когда подозреваемый или обвиняемый обязуется что-либо совершить в целях содействия следствию *в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления.*

Литература:

1. Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. *Специальные правила смягчения наказания // Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. М.: «КОНТРАКТ», 2014. С. 382-390.*

2. *Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 66-012-60 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. №4. С. 23.*

3. *Постановление Пленума Верховного Суда от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Российская газета. 2015. 29 декабря (п. 37).*

4. *Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 91-Дп10-4 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 7. С. 38.*

5. *Постановление Пленума Верховного Суда от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Российская газета. 2015. 29 декабря (п. 39).*

References:

1. *Prokhorov L. A., Prokhorova M. L. Special rules of mitigation of punishment//Russian criminal law. The general part / under the editorship of V. P. Kon'yakhin, M. L. Prokhorova. M.: "CONTRACT", 2014. Page 382-390.*

2. *Definition of Judicial board on criminal cases of the Supreme Court of the Russian Federation No. 66-012-60//the Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2013. No. 4. Page 23.*

3. *The resolution of the Plenum of the Supreme Court of December 22, 2015 No. 58 "About practice of appointment of criminal penalty as courts of the Russian Federation"//the Russian newspaper. 2015. On December 29 (item 37).*

4. *Definition of Judicial board on criminal cases of the Supreme Court of the Russian Federation No. 91-Dp10-4//the Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2011. No. 7. Page 38.*

5. *The resolution of the Plenum of the Supreme Court of December 22, 2015 No. 58 "About practice of appointment of criminal penalty as courts of the Russian Federation"//the Russian newspaper. 2015. On December 29 (item 39).*